

Научная статья
УДК 343.37
DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_124

К вопросу о предупреждении преступлений в рыбной отрасли

Э. А. Васильев¹, Т. В. Прокофьева²

¹Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия, vea62@rambler.ru

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, prokofftv@list.ru

Аннотация. В статье дается характеристика состояния преступности в рыбной отрасли России, анализируются меры, направленные на ее декриминализацию, в том числе предупредительные меры правового, организационного и оперативного-розыскного характера. Рассматривается зарубежный опыт регулирования данной отрасли экономики. Анализируются преимущества оперативно-розыскной профилактики преступлений в указанной сфере.

Ключевые слова: рыбная отрасль, водные биологические ресурсы, преступность, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, квоты, предупреждение преступности, оперативно-розыскная профилактика

Для цитирования: Васильев Э. А., Прокофьева Т. В. К вопросу о предупреждении преступлений в рыбной отрасли // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 2 (847). С. 124–129. DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_124

Original article

On the Issue of Crime Prevention in the Fishing Industry

Edward A. Vasiliev¹, Tatyana V. Prokofieva²

¹National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, vea62@rambler.ru

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, prokofftv@list.ru

Abstract. The article gives a description of the state of crime in the fishing industry in Russia, analyzes measures aimed at its decriminalization, including preventive measures of a legal, organizational and operational-investigative nature. The foreign experience of regulation of this sector of the economy is considered. The advantages of operational-investigative prevention of crimes in this area are analyzed.

Keywords: fishing industry, aquatic biological resources, crime, economic security, food security, quotas, crime prevention, operational-search prevention

For citation: Vasiliev, E. A., Prokofieva, T. V. (2023). On the issue of crime prevention in the fishing industry. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(847), 124–129. 10.52070/2500-3488_2023_2_847_124

ВВЕДЕНИЕ

Рыбная отрасль является одним из динамично развивающихся секторов российской экономики. Несмотря на принимаемые правоохранительными и контролирующими органами меры по ее декриминализации, достичь значительных успехов в борьбе с преступностью в данной отрасли не удается.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, решение задачи по снижению уровня преступности в сфере использования водных биологических ресурсов напрямую влияет на обеспечения экономической¹ и продовольственной безопасности России² как основных компонентов национальной безопасности.

В числе мер по декриминализации рыбной отрасли приоритетное внимание, на наш взгляд, должно быть сосредоточено на реализации комплекса предупредительных мер правового, организационного и оперативного-розыскного характера.

МЕРЫ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

Ученые-криминологи, рассуждая о проблемах противодействия экономической преступности, постоянно отмечают необходимость усиления профилактического потенциала уголовного закона. Причем большая часть предлагаемых идей вполне выверена и, как правило, охватывает всю систему частного и общего предупреждения преступности, а нередко – даже исправление осужденных и предотвращение рецидива преступлений [Криминология, 2017].

Обращение к вопросам предупреждения экономической преступности в сфере оборота водных биоресурсов свидетельствует о том, что основное внимание необходимо сосредоточить на предупреждении преступлений, предусмотренных статьей 256 УК РФ (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов), являющихся самыми распространенными в структуре преступности данного вида (их удельный вес составляет 98%). В данном случае нельзя не согласиться с позицией специалистов, считающих, что браконьерство является, как правило, первоначальным

звеном (стадией) в цепи преступных деяний, связанных с незаконным оборотом водных биоресурсов, их контрабандой, последующей легализацией (отмыванием) преступных доходов и др. [Ларичев и др., 2007; Васильев, 2011].

Очевидно, что по названной причине Федеральным законом «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ законодатель принял меры, направленные на ужесточение наказания за незаконную добычу водных биоресурсов и увеличил санкцию части третьей, предусмотрев лишение свободы на срок от двух до пяти лет. Таким образом, законодатель изменил категорию преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 256 УК РФ, – теперь они отнесены к преступлениям средней тяжести. Кроме этого, был увеличен максимальный размер штрафа с 300 до 500 тыс. рублей за совершение преступлений, предусмотренных частями первой и второй данной статьи, и с 500 тыс. до 1 млн руб. – за деяния, предусмотренные частью третьей. Дополнена статья 256 УК РФ и примечанием, которым определены размеры крупного (более 100 тыс. руб.) и особо крупного (более 250 тыс. руб.) ущерба.

Самым ожидаемым для сотрудников правоохранительных органов стало то, что законодатель разрешил субъектам ОРД ОВД для выявления и раскрытия браконьерства проведение полного спектра ОРМ, предусмотренных оперативно-розыскным законодательством³.

Анализ статистических данных⁴ показывает, что в период с 2017 по 2021 годы ситуация с регистрацией преступлений, совершаемых в рыбной отрасли, стабилизировалась, осталась практически неизменной и структура преступности в указанной сфере. В 2017 году было зарегистрировано 5919 преступлений рассматриваемого вида, в 2018 году – 6160 (+4%), в 2019 – 5936 (-4%), в 2020 – 6675 (+12%), в 2021 – 6283 (-6%).

При этом в 2021 году в суд направлены 86 % от числа находящихся в производстве уголовных дел по части первой ст. 256 УК РФ, а среди привлеченных к ответственности нарушителей природоохранного законодательства больше всего к ответственности привлечены лица, которые совершили обычное бытовое браконьерство (на нужды собственного потребления), не представляющее большой общественной опасности. Вполне очевидно, что выявление и раскрытие вышеуказанных категорий

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

² Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Статья 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

⁴ Сведения о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности: сводные отчеты по России за 2017–2021 гг. (Форма № 495). М: ФКУ «ГИАЦ МВД России».

преступлений не является результатом длительной и кропотливой деятельности правоохранительных органов, тем более оперативно-розыскного характера, а скорее всего – результат работы органов рыбоохраны. Число уголовных дел данной категории с такими квалифицирующими признаками, как совершение преступного деяния: с использованием служебного положения (0,02 %); группой лиц по предварительному сговору (0,4 %); организованной группой (0,3 %) – незначительно. Однако, по мнению специалистов¹, в криминальную деятельность в сфере оборота водных биоресурсов вовлекается большое количество людей, в том числе находящихся в подчинении у руководителей предприятий отрасли, что не может не свидетельствовать о деятельности организованных преступных структур.

Более того, эксперты отмечают находящийся в зоне латентности рост организованной преступности, в том числе, даже в условиях санкционной борьбы с Западом наблюдается увеличение числа российских рыбопромышленников, пользующихся «серыми схемами» рыбного экспорта.

В основе такого положения, по признанию респондентов, находится решение властей об изменении действующих правил распределения квот², с учетом действия так называемого принципа распределения «квоты под киль». Эти квоты предоставляются для определенных инвестиционных целей. Они предоставляются в объеме 20 % от общедопустимых уловов объектов промысла тем предприятиям, которые будут строить новые рыболовные суда на российских верфях (15 %), а также новые береговые перерабатывающие заводы (5 %). Более того, с 2017 года 50 % квот на добычу краба переданы для распределения через аукционы.

Отметим, что большинство из опрошенных нами респондентов оценивают принятое государством решение по стимуляции дополнительными инвестиционными квотами бизнесменов, строящих заводы по глубокой переработке товаров морского промысла, не до конца продуманным. Занятие рыбным промыслом, несмотря на всю сложность и опасность, обеспечивает оседлый образ жизни людей на территориях с особыми

климатическими условиями, что подтверждает уникальность данного направления экономики. Принятое решение о дополнительных квотах, по мнению специалистов, может привести к снижению ключевых экономических показателей рыбной отрасли. Детерминировать такую ситуацию может рост социальной напряженности в прибрежных регионах страны, спровоцированный подрывом веры рыбаков в возможность справедливого ведения бизнеса в России.

Изучение зарубежного опыта показало, что в целом ряде стран (США, Канада, Дания, Нидерланды, Исландия, Новая Зеландия) действует «исторический» принцип распределения квот, считающийся фундаментальным и прогрессивным методом, а одним из векторов политики государства в этой сфере является создание защитных механизмов коренных жителей прибрежных регионов. Более того, согласно позиции правительств указанных зарубежных государств, совершенно излишне прибегать к дополнительным манипуляциям при распределении квот на добычу водных биоресурсов по причине их значительной стоимости.

Также в большинстве зарубежных стран не приветствуется и даже ограничивается вхождение новых участников в рыбный бизнес. Благожелательное отношение кредитующих банков к такой категории активов позволяет действующим предпринимателям развивать финансирование для развития рыбного бизнеса и строительства судов.

Возвращаясь к оценке реализации первого этапа российской программы инвестиционных квот, согласно которой государство выделяет компаниям квоты на вылов водных биоресурсов взамен на строительство рыбопромыслового флота и рыбоперерабатывающих заводов, отметим следующее. После запуска программы инвестиционных квот в 2017 году, последующего изъятия у крабодобывающих компаний половины закрепленных за ними крабовых квот и выставления на аукцион, инвесторы за редким исключением условий договоров не выполнили, суда и заводы не были построены. Таким образом, всё, что связано с механизмом инвестиционных квот, до сих пор не привело к запланированному результату и, более того, послужило причиной криминализации сферы оборота водных биоресурсов.

Тем не менее российский регулятор с необъяснимым упорством пытается изменить правила распределения ресурсов и ввести второй этап распределения инвестиционных квот, о чем вынуждена была сказать председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко на пленарном заседании палаты регионов 4 октября 2022 года во время «правительственного часа». Счетная палата Российской

¹ По предмету исследования в восемнадцати субъектах Российской Федерации авторами проведен опрос 250 респондентов – сотрудников правоохранительных органов, в частности оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, Береговой охраны пограничной службы и иных подразделений органов ФСБ России, органов рыбоохраны, а также предприятий, коммерческая деятельность которых связана с добычей и переработкой биоресурсов.

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов» // СПС КонсультантПлюс.

Федерации проверяла эффективность первого этапа инвестквот¹.

Однако уже сейчас можно сказать, что допущенные просчеты при реализации комплекса мер, направленных изначально на повышение эффективности регулирования правоотношений в рыбной отрасли и ее декриминализацию, могут привести к совершенно противоположному результату – фактическому росту организованной преступности при сохранении с помощью коррупционных связей «приемлемого» уровня регистрируемой преступности в указанной сфере экономики.

Также в числе значимых организационно-управленческих мер предупреждения преступности в рыбной отрасли следует рассмотреть меры, направленные на обеспечение ее устойчивого функционирования в условиях санкций. Дело в том, что, несмотря на достаточно высокую покупательскую способность внутри страны, отечественная рыбная отрасль чрезвычайно интегрирована в мировой рынок рыбопродукции и зависит от его конъюнктуры. Сказанное не нуждается в дополнительной аргументации – две трети продукции, произведенной национальными предприятиями, до недавнего времени продавались за рубеж, то есть на экспорт (в 62 государства, крупнейшие из которых: Республика Корея, Китай, Нидерланды, Япония и Белоруссия). Причем отечественные предприятия не только находятся в постоянном поиске новых рынков сбыта своей продукции, но и увеличили объемы экспорта на рынки стран, являющихся «традиционными» покупателями товаров морского промысла, произведенного в России. Согласно данным информационной системы ведомства ФГИС «Аргус», в январе-декабре 2021 года, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, экспорт в государства, являющиеся одними из основных импортеров российской рыбной продукции – в Республику Корея и Японию, значительно вырос. Япония увеличила экспорт на 93 % – с 41,7 тыс. тонн до 80,6 тыс. тонн, а Республика Корея – на 49 % – с 627 тыс. тонн до 935,2 тыс. тонн. Ситуация с экспортом российского сырья в Японию с текущего года должна измениться. Дело в том, что в 2022 году правительство Японии лишило Россию статуса наиболее благоприятствуемой нации в торговле из-за ситуации вокруг Украины и внесло поправки в законодательство, касающееся тарифных мер, чтобы повысить пошлины на ввоз некоторых видов продукции и сырья из России².

Информация о результатах реализации мер организационно-управленческого и правового характера, направленных на оптимизацию функционирования и декриминализацию рыбной отрасли, должна лежать в основе глубокой аналитической работы оперативных подразделений экономического блока органов внутренних дел в рамках оперативно-розыскной профилактики преступлений в указанной сфере экономики.

Основными задачами оперативно-розыскного предупреждения является своевременное выявление и устранение (блокирование, нейтрализация) криминогенных факторов, способствующих совершению преступлений в сфере оборота водных биоресурсов, а также применение мер воздействия в отношении конкретной категории лиц с целью предотвращения совершения преступных деяний.

Однако практика свидетельствует, что оперативно-розыскная профилактика преступлений не находит должного отклика в деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономической преступностью. Согласно данным опроса, 87 % сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел ориентированы исключительно на выявление и раскрытие преступлений, оставляя за пределами своего внимания и соответствующих усилий оперативно-розыскную профилактику.

На сегодняшний день доказавшей свою эффективность формой оперативно-профилактического воздействия на практике принято считать ежегодное проведение субъектами оперативно-розыскной деятельности оперативно-профилактического мероприятия «Путина», основными задачами которого являются: стабилизация криминогенной обстановки в сфере оборота водных биоресурсов, предупреждение и пресечение преступных посягательств на водные биоресурсы, обеспечение их сохранности, установление и привлечение к уголовной и административной ответственности лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, административные правонарушения в данной сфере.

Так, например, в рамках операции «Путина-2022» хабаровские полицейские на берегу реки Амгунь задержали организованную группу, состоящую из шестерых жителей края, занимавшуюся незаконным выловом биоресурсов в особо крупном размере. Злоумышленники незаконно добывали кету с целью заготовки красной икры. Деликатес в дальнейшем планировали продавать на территории региона. Возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 256 УК РФ (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов).

¹ URL: <https://rg.ru/2022/10/04/matvienko-usomnilas-v-effektivnosti-investkvot-dlia-stroitelstva-rybopromyslovogo-flota.html>

² URL: <https://news.rambler.ru/world/48389875/>

Максимальное наказание, которое предусматривает санкция данной статьи, – лишение свободы сроком до пяти лет¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задача декриминализации рыбной отрасли как одной из приоритетных сфер экономики России должна решаться с помощью целого комплекса мер предупредительного воздействия на преступность. При этом приоритетное внимание должно быть сосредоточено на реализации предупредительных мер правового, организационно-управленческого и оперативно-розыскного характера. Следует отметить, что оперативно-розыскное предупреждение в рамках деятельности оперативных

подразделений экономического блока органов внутренних дел Российской Федерации, как правило, реализуется на этапе предотвращения и / или пресечения преступлений. На наш взгляд, оперативно-розыскное предупреждение преступлений в рыбной отрасли, помимо конкретных мер превентивного воздействия на преступников, должно основываться и на результатах постоянного социального контроля за развитием криминальной обстановки в отрасли.

С нашей точки зрения, именно оперативно-розыскная профилактика преступлений, имеющая в своей основе глубокий аналитический подход, основанный на результатах правовых и организационно-управленческих мер предупредительного воздействия на преступность в рыбной отрасли, должна обеспечить постепенное вытеснение организованных преступных структур из данного сектора экономики.

¹ URL: <https://мвд.рф/news/item/32522243>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криминология: учебник / под общ. ред. В. И. Гладких. М.: Юстиция, 2017.
2. Ларичев В. Д. [и др.]. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере добычи водных биоресурсов: учебное пособие / В. Д. Ларичев, Д. И. Галимов, О. Б. Исаров, Э. А. Васильев. М.: ВНИИ МВД России, 2007.
3. Васильев Э. А. Теоретические основы борьбы с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов: монография / под науч. ред. проф. В. Д. Ларичева. М.: ВНИИ МВД России, 2011.

REFERENCES

1. Gladkikh, V. I. (ed). (2017). Criminology: textbook. Moscow: Justice. (In Russ.)
2. Larichev, V. D., Galimov, D. I., Isarov, O. B., Vasiliev, E. A. (2007). Criminal-legal and criminological problems of combating crime in the field of extraction of aquatic bioresources: study guide. Moscow: VNII MVD of Russia. (In Russ.)
3. Vasiliev, E. A. (2011). Theoretical foundations for combating crimes in the sphere of circulation of aquatic bioresources: monograph, ed. by prof. V. D. Larichev. Moscow: VNII MVD of Russia. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильев Эдуард Анатольевич

доктор юридических наук, доцент

главный научный сотрудник Федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Прокофьева Татьяна Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vasiliev Eduard Anatolievich

Doctor of Law (Dr. habil), Associate Professor

Chief Researcher of National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Prokofieva Tatyana Vyacheslavovna

PhD (Law), Associate Professor

Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines,

Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

23.12.2022
11.01.2023
14.02.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication